

Ян Кай насмеялся над ним, и Жэнь Тянь Жуй открыл было рот, чтобы объяснить, но Ян Пэй поднял руку, чтобы остановить его: «Нет необходимости говорить, потому что это действительно было нашей ошибкой. Мастер секты Ян, будь уверен, я заберу людей из Павильона Сокровищницы и покину Высшую Небесную Секту Высокого Неба!»

Ян Кай пристально посмотрел на него, но больше ничего не сказал, просто повернул голову к старушке Фэн и остальным, прежде чем усмехнуться: «Как здорово! Великий старейшина Е проявила и праведность, и сострадание, но в итоге спасла только группу неблагодарных волков, это просто лучшее!»

Все мастера Царства Возвращения Происхождения на противоположной стороне имели виноватые и смущенные выражения.

Их поведение было действительно постыдным. Присутствующие культиваторы были лидерами великих сил и обладали большой боевой мощью. Хотя каждый из них был хитрым, как лис, и жестоким, как волк, их действия действительно были постыдными.

Таким образом, столкнувшись с издевательством Ян Кайя, они не могли ответить ему.

Вдобавок они боялись вызвать гнев Ян Кайя и спровоцировать его на расправу над ними, поэтому все молчали.

Старик Чёрное Лицо Ян Пэй стоял в стороне, и, чувствуя убийственное намерение, исходящее от Ян Кайя, его выражение стало серьёзным, он несколько раз открыл рот, чтобы что-то сказать, но в конечном итоге просто вздохнул и решил промолчать.

«Кто решился!?» Ян Кай резко крикнул, его глаза вспыхнули холодным светом, когда он осмотрел толпу.

Почувствовав этот ужасный гнев, все невольно отступили на несколько шагов, и в следующий момент многие посмотрели на старуху Фэн с Горы Мириад Зверей.

Почувствовав эти взгляды, лицо старушки Фэн резко изменилось, она со страхом посмотрела на Ян Кайя.

Ян Кай злобно усмехнулся в ответ.

Старуха Фэн больше не осмеливалась оставаться, и с криком ее иссохшее тело внезапно взорвалось с невероятной силой, и она превратилась в поток света, который устремился наружу.

«Хочешь уйти сейчас? Мечтай!» Ян Кай холодно фыркнул, затем протянул руку к убегающей старушке Фэн и сжал кулак.

Старуха Фэн, которая была уже в тысяче метров от него, внезапно почувствовала, как пространство вокруг неё затвердевает, и увидела бесчисленные крошечные Трещины Пустоты, открывающиеся вокруг нее, окружающие ее, как самые острые лезвия.

«Мастер секты Ян, пожалуйста, подожди! Я признаю свою неправоту и готова предложить компенсацию!» - воскликнула старуха Фэн. Она не осмеливалась сражаться и могла только активировать свой Святой Ци, чтобы попытаться противостоять всасывающей силе

окружающих Трещин Пустоты.

«Слишком поздно!» Ян Кай оставался равнодушным и использовал Силы Космоса.

Трещины Пустоты гудели, они, казалось, превращались в настоящие клинки и прорезали старуху Фэн.

В следующий момент аура старухи Фэн, мастера Царства Возвращения Происхождения третьего уровня с Горы Мириад Зверей, исчезла, и большая часть ее тела была изгнана в Пустоту. То, что осталось от её тела, упало на землю, оставив после себя привлекательную кучу измельченного мяса и костей.

Затем Ян Кай посмотрел на остальных с Горы Мириад Зверей.

Эти высокопоставленные руководители с Горы Мириад Зверей, которые пришли вместе со Старушкой Фэн, побледнели и показали взгляды, полные ужаса и опасений.

Некоторые упали на колени и умоляли о пощаде, в то время как другие издавали отчаянные крики, пытаясь убежать, как старуха Фэн. Другие понимали, что выхода нет, и стояли на своем. Их лица были бледными, но они все еще использовали свой Святой Ци, готовясь дать отпор.

Фэн Янь просто стояла на месте, на её красивом лице был шок, как будто она не могла осознать, что только что произошло.

Ян Сю Чжу и остальным на этот раз не нужно было ждать приказов Ян Кайя, и они устремились вперед, зная, что нужно сделать.

Десять секунд спустя все старейшины с Горы Мириад Зверей были уничтожены, и только Фэн Янь все еще стояла на месте.

Окружающая кровь и трагическая смерть ее боевых дядей и теток наконец отрезвили Фэн Янь. Ее нежное тело дрожало, ее мысли были в хаосе, она действительно совершила самый неожиданный поступок в этот момент и бросилась в сторону Ян Кайя, крича: «Я тебе покажу!»

Ян Кай тупо уставился на нее, не показывая намерения останавливать ее или даже двигаться.

Линь Юй Жао, стоявшая позади него, сделала шаг вперед и слегка махнула рукой, посылая вспышку света из кончиков пальцев. Мгновение спустя красивые глаза Фэн Янь мгновенно расширились, и, бросившись вперед еще на несколько метров, она остановилась всего в пяти шагах от Ян Кайя, когда на ее шее появилась тонкая красная полоска крови.

Итак, последняя из родословной Горы Мириад Зверей умерла, и эта секта была полностью стерта с Затененной Звезды.

«Ты не можешь меня убить!» Из толпы внезапно раздался панический крик: «Я - лучший алхимик Затененной Звезды, я внес большой вклад в Человеческую Расу, так что ты не можешь меня убить!»

Ян Кай повернулся к источнику голоса и обнаружил, что это был великий старейшина Ли Цзянь Мин из Секты Лекарственной Таблетки.

Лицо Ли Цзянь Мина побледнело после того, как он стал свидетелем безжалостных методов Ян Кайя, и его дух пал.

«Похоже, что это дело тоже связано с вашей Сектой Лекарственной Таблетки?» Ян Кай прищурился, и в следующее мгновение он предстал перед Ли Цзянь Мином, протянув руку, чтобы схватить его.

Хотя Ли Цзянь Мин был Великим Старейшиной Секты Лекарственной Таблетки, в конце концов, он был лишь мастером Царства Возвращения Происхождения первого уровня. Посвятив большую часть своей жизни в поиски алхимии, Ли Цзянь Мин не имел лишней энергии для достижения Боевого Дао, в результате чего его культивирование было довольно низким, а его боевой опыт - еще ниже.

Когда Ян Кай потянулся к нему, Ли Цзянь Мин даже не попытался увернуться, а вместо этого просто продолжал кричать: «Ты не можешь меня убить!»

Ян Кай, естественно, не обратил на него внимания и взорвал ему голову.

«Стоп!» Крик раздался слишком поздно, достигнув ушей Ян Кайя только после того, как голова Ли Цзянь Мина взорвалась.

Повернув голову и оглянувшись, Ян Кай увидел, что несколько других старших членов Секты Лекарственной Таблетки смотрели на него.

Однако, как только на них остановился холодный взгляд Ян Кайя, высшее руководство Секты Лекарственной Таблетки не могли сдержать дрожь.

Лидер этой группы, еще один старейшина Секты Лекарственной Таблетки, собирался продолжить возражение, но, увидев, что Ян Кай смотрит на него вот так, он стиснул челюсти и нерешительно сказал: «Мастер секты Ян ... мы готовы присягнуть на верность. Всё, что мы просим взамен, - это того, чтобы мастер секты Ян проявил к нам милосердие.»

Все были потрясены.

Хотя даже до хаоса в Секте Лекарственной Таблетки было всего несколько членов, она всегда была высокомерной и отстраненной сектой.

Когда Союз Битвы Неба и Секта Громого Тайфуна были в периоде своего расцвета, у них, естественно, были идеи о присоединении Секты Лекарственной Таблетки. Они хотели, чтобы эти алхимики работали исключительно на свои секты, но Секта Лекарственной Таблетки отказалась идти на компромисс, поэтому, несмотря на раздражение Союза Битвы Неба и Секты Громого Тайфуна, у них не было другого выбора, кроме как отступить.

В конце концов, они установили отношения сотрудничества с Сектой Лекарственной Таблетки и в обмен на огромное количество материалов и ресурсов Секте Лекарственной Таблетки создала для них несколько таблеток.

Но теперь эти старейшины из Секты Лекарственной Таблетки заявили о своей готовности подчиниться Высшей Небесной Секты.

Хотя великий старейшина Ли Цзянь Мин уже был мертв, в Секте Лекарственной Таблетки все еще было четыре алхимика низкого ранга Класа Происхождения! Также присутствовало более дюжины алхимиков уровня Святого Короля, сокровище, на которое у любой силы потекла бы слюна.

Любая великая сила, которая могла бы контролировать такое количество высокопоставленных

алхимиков, наверняка знает, что ее сила будет быстро расти в будущем.

Хотя атмосфера здесь и предыдущие методы Ян Кайя вызвали большой страх у всех присутствующих, когда старейшина Секты Лекарственной Таблетки сделал это предложение, остальные присутствующие взглянули на Ян Кайя с некоторой завистью.

«Мы готовы подчиниться. Пожалуйста, пощадите наши жизни, Мастер секты Ян!» Видя, что их лидер уже пошел на компромисс, как другие старейшины осмелились сопротивляться? Все они тут же опустили одну за другой свои высокомерные головы, выражая готовность сдаться.

Ян Сю Чжу и другие подняли брови, глядя на Ян Кайя со слегка выжидательным выражением лица, как будто они хотели предложить ему согласиться с просьбой.

Ян Кай, однако, только усмехнулся и спросил: «Я только что убил Ли Цзянь Мина, разве вы не злитесь на меня?»

Выражения людей немного изменились, и старейшина, который выступил первым, взял на себя инициативу и заговорил. «Мудрые птицы выбирают лучшее дерево для ночлега, а мы просто делаем лучший выбор, который мы можем.»

«Ха-ха!» Ян Кай слегка рассмеялся, прежде чем его лицо помрачнело, и он скомандовал: «Убейте их!»

Все из Секты Лекарственной Таблетки были ошеломлены, а Ян Сю Чжу и другие были потрясены. Они не думали, что Ян Кай издаст такой безжалостный приказ.

Однако они тоже, не колеблясь, побежали и выполнили его команду.

Старейшины из Секты Лекарственной Таблетки кричали: «Мастер секты Ян, я и мои товарищи - алхимики Класа Происхождения, ты ...»

Прежде чем он успел закончить говорить, Чу Хань И отрубил ему голову.

У людей из Секты Лекарственной Таблетки не было большой боевой силы, поэтому троице Ян Сю Чжу не нужно было прилагать много усилий, чтобы отправить их всех на тот свет.

В отличие от прошлого, на этот раз на их лицах было какое-то выражение сопротивления.

Все эти люди были алхимиками, способными создавать таблетки выше уровня Святого Короля. Они никогда не были готовы подчиниться какой-либо великой силе, но теперь они были просто трупами, постепенно остывающими на главной площади Высшей Небесной Секты.

Ян Кай совершенно не заботился. Если бы он был кем-то другим, он действительно мог бы дать этим людям выбор; в конце концов, алхимиков Класа происхождения было нелегко найти, особенно в таком месте, как Затененная Звезда.

Каждый алхимик выше уровня Святого Короля был ценным ресурсом.

Однако сам Ян Кай был алхимиком Класа Происхождения Короля, в то время как навыки алхимии старшей сестры были даже лучше, чем у него, так как он мог заботиться о нескольких тривиальных алхимиках низкого ранга Класа Происхождения?

Вместо того, чтобы тратить на них драгоценные травы, Ян Кай предпочел бы убить их и сделать это сам.

После разборок с двумя главными виновниками, Горы Мириад Зверей и Секты Лекарственной Таблетки, гнев и убийственные намерения в сердце Ян Кайя, наконец, несколько стихли, и под испуганными и тревожными взглядами остальной толпы он заявил: «Теперь вы есть два варианта: сдаться или умереть!»

Все здесь были культиваторами из Царства Возвращения Происхождения и представляли собой мощную боевую силу.

В то время как Ян Кай имел возможность убить их всех, Ян Кай был больше заинтересован в их подчинении.

Религия Трупного Духа была катастрофой для всей Затененной Звезды, и первоначальные силы Высшей Небесной Секты понесли тяжелые потери, поэтому в этот момент не хватало могущественных мастеров, которые могли бы быть задействованы в битве.

Эти люди были более полезны живыми, чем мертвыми.

Маленькое Чёрное Лицо Жэнь Тянь Жуй также сказал, что многие великие силы не участвовали в преследовании Е Си Юня и других. Большинство великих сил здесь, вероятно, просто следовали за ходом событий.

Итак, убив виновных, Ян Кай не собирался безжалостно наказывать остальных. Предположительно, пролитой им крови Горы Мириад Зверей и Секты Лекарственной Таблетки было достаточно, чтобы заставить этих людей понять свое место.

После того, как Ян Кай заговорил, площадь снова покрылась тишиной.

Все переглянулись, но по сравнению с теми тревожными взглядами, которые у них были только что, их выражение лица стало намного проще.

Они боялись, что убийственные намерения Ян Кайя не исчезнут, пока все они не умрут, и с той силой, которую он продемонстрировал, они знали, что не смогут сопротивляться.

Никто не был настолько глуп, чтобы подвергать сомнению властное командование Ян Кайя. По сравнению с его жестокой тактикой только что предоставление возможности подчиниться было не чем иным, как великой доброжелательностью, вызывающей у многих чувство облегчения.